

Светлана Малеев

Ты убил меня!
и МСҢА МОЯ
будет ужасной!

Светлана Малёнок

Ты убил меня! И Мстя моя будет ужасной!

<https://litres.ru/74238648>

Аннотация

Если вас предали, а потом убили, это не страшно! И даже если вы не получили в постоянное пользование новое молодое тело — тоже не беда! Оказывается, после смерти есть другая жизнь, и она мне неожиданно нравится! Тем более, что есть возможность подпортить жизнь моему коварному... вдовцу, и МСТЯ моя будет ужасной!

В тексте есть:

✓ Тот, кто виноват в моей смерти! ✓ Счастливый вдовец и его новые женщины ✓ Невероятные приключения на обжитых планетах ✓ Космос, и его секреты ✓ Жизнь после смерти ✓ Сладкая месть!

Визуалы в каждой главе! ➡ # Подписывайтесь на автора, чтобы не пропустить новые истории!

Содержание

Глава 1. Я вспомнила!	4
Глава 2. Я сказала, слабительное, значит, слабительное!	14
Глава 3. "Я мыслю, следовательно, я существую"	22
Глава 4. Первый урок комом	30
Глава 5. Я смогла!	38
Глава 6. Дейв, тебе не уйти!	47
Глава 7. Рассказ Стофа	53
Глава 8. Мультисемейка	60
Глава 9. Диверсия	66
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Глава 1. Я вспомнила!

Марсианка шла, плавно покачивая бедрами. Невероятно красивая девушка была одета в полупрозрачный, переливающийся радужными разводами и облегающий ее идеальную фигуру комбинезон. Я замерла, засмотревшись на ее плавные и скользкие, словно у дикой кошки, движения. А ведь я так и не побывала на Марсе!

Зазевавшись, я не успела отлететь в сторону, и сквозь меня снова прошел гуманоид, в этот раз чем-то напоминающий мифического йети. Брр! Меня аж передернуло от омерзения. Почему-то почудился запах мокрой шерсти, да еще и ее ощущение у меня во рту. Знаю, что это фантомные чувства, но все равно очень правдоподобно.

Сплюнув воображаемую шерсть, я снова обернулась на марсианку и представила себе Марс с его терракотового цвета грунтом и легкие с виду, но на деле прочные конструкции жилых модулей.

Душу снова кольнуло сожаление, что все в своей короткой жизни я оставляла на «потом», считая, что у меня впереди много времени и я успею сделать все, что запланировала, и даже больше.

Не успела.

И теперь моя душа — это все, что у меня от меня преж-

ней осталось! Снова посмотрела вслед марсианке, заметив, что не я одна провожаю ее восторженным взглядом. На нее смотрели все, кто находился в зале ожидания космопорта, даже моноподы!

Уж на что не похожие на гуманоидов существа, и те вытянули ей вслед свои глаза на тоненьких антеннах. Вообще, моноподы больше напоминают больших улиток ростом с человека, только разумных.

Цивилизация брюхоногих еще не вышла в космос, поэтому, не имея своих, они пока летают на кораблях Конфедерации. А еще, эти существа оставляют за собой неприятную, трудносмываемую слизь, поэтому для их передвижения выделили специальную дорожку, ограничив ее светящейся красной разметкой.

Справа от меня, как раз оттуда, где она проходила послышался вскрик и звук падения тела. Я мрачно усмехнулась. Еще одна жертва красоты марсианок! В конце зала ожидания последний раз мелькнула мерцающая серебром изящная фигурка.

Я повернулась, чтобы посмотреть на очередного самца, жалко барахтающегося в белесой тягучей слизи.

Вот так всегда и бывает: засмотрится потенциальная жертва на красотку и не видит, куда идет! А дорожка моноподов ошибок не прощает!

Я подлетела ближе. Служба спасения в виде многоруко-

го крокуса уже была на месте. Не сказать, что красивое существо, но зато крайне многофункциональное. Напоминающий спрута работник космопорта уже поднял над дорожкой зазевавшегося мужчину и двумя щупальцами принялся ловко обирать с него слизь, стряхивая ее вниз. А еще одним щупальцем он водил вдоль тела потерпевшего прибором экстренной диагностики, проверяя на наличие возможных травм.

Скучающие в ожидании объявления посадки пассажиры, обнаружив новый объект для своего неумного любопытства, уставились на него, чем вызвали всплеск негодования у обследуемого. А что, его можно понять, довольно унижительное положение.

Коротко взвыла сирена, оповещая о посадке очередного пассажирского шаттла, и головы ожидающих гуманоидов дружно повернулись в сторону табло, на котором отобразилась информация о прибывшем рейсе.

- Эй! Милада! Полетели! Пассажиру стало плохо при посадке, реанимационная капсула тоже не смогла ему помочь, похоже, он уже готов к перемещению!

Стофиус, местный призрак давно умершего оператора уборочной техники, взмахнул полупрозрачной конечностью и унесся в сторону медицинского отсека. Еще раз бросив взгляд на неосторожного мужчину, которого уже поставили на ноги, я полетела догонять своего призрачного друга.

Перед поблескивающей глянец стеной я снова притормозила, не решаясь двигаться дальше. И хотя я уже научилась пролетать сквозь материальные препятствия, до сих пор испытывала страх. Все время казалось, что сейчас с разгону больно ударюсь головой, которой у меня, увы, больше не было.

Из стены высунулось недовольное псевдолицо Стофиуса.

- Что, опять не можешь? Давай руку!

Я протянула ему свою, словно сотканную из тумана конечность и зажмурилась. Легкое ощущение движения, чуть заметного сжатия и...

- Все, приехали!

- Прилетели, - поправила я его машинально, оглядываясь. Все точь-в-точь, как в современной лечебнице, небольшие уютные кабинки из непрозрачного матового материала да медицинские капсулы, весело подмигивающие разноцветными светодиодами.

В этой кабинке капсула была свободна. Она стояла открытой нараспашку и словно звала опуститься на ее мягкое эргономичное ложе и довериться современной медицине, умеющей спасать даже совершенно безнадежных больных.

Но у меня уже нечего было спасать, а новые тела запрещено выращивать галактической конвенцией, так как было доказано, что клоны являются полноценной личностью и тоже имеют душу!

За тонкой перегородкой слышались взволнованные голо-

са, но я опять не решилась самостоятельно проникнуть через материальную преграду, а так как Стоф уже испарился, вылетела из кабинки через дверь и влетела в ту, что была по соседству.

В медицинской капсуле лежал молодой мужчина, а рядом переговаривались два служителя здоровья, наблюдая за веселым перемигиванием красных огоньков на панели капсулы.

Стоф же, как всегда, был тут как тут, он довольно потирал призрачные щупальца, и кружа над капсулой, ожидал выхода души из тела. Этот призрак уже давно мечтал покинуть опостылевший ему космодром, и, ухватившись за покинувшую душу тело, вот так, прицепом, отправиться на следующую ступень жизненного цикла.

А дежурные медики, между тем, спорили между собой, не понимая, почему аппаратура показывает в трахее пациента посторонний объект, но никакого объекта сканеры не фиксируют.

Я с интересом следила за происходящим, пытаюсь отгадать, откачают ли мужчину медики, а если нет, то его, пока ничего не понимающая душа, скоро вылетит полупрозрачным облачком из района грудной клетки.

- Ну, давай, давай же, вылетай! – колбасился и нетерпеливо пританцовывал над лицом мужчины Стоф. Его то и дело переплетающиеся и тут же распутывающиеся щупальца вы-

давали сильнейшее волнение. Стофиус когда-то принадлежал к расе крокусов, но сейчас, маленького размера, и в прозрачном виде, он выглядел куда симпатичней, чем его живые сородичи.

- Что-то долго его душа не покидает тело, может, он еще выкарабкается? – засомневалась я, подлетев ближе и пристально всматриваясь в лицо лежащего в капсуле молодого симпатичного мужчины. Странно знакомое лицо.

- Ты бы посмотрел, что ли, что с ним? Видишь, медики не справляются! Да и аппарат тоже! – не знаю, что за приступ человеколюбия меня неожиданно посетил, но мне почему-то очень захотелось, чтобы мужчина открыл глаза. Мне показалось, что тогда я, возможно, его узнаю.

- Эх! Не люблю я это дело! Ну да ладно! – махнул Стофшупальцем и полупрозрачной рыбкой нырнул в грудь мужчины.

Я вряд ли бы решилась на подобный трюк. Оказаться внутри почти трупа... Брр!

Некоторое время ничего не происходило. Если не считать того, что аппарат уже истошно верещал, оповещая о крайне критическом состоянии пациента, а медики кричали еще громче, размахивая руками в попытках что-то доказать друг другу.

Я горько усмехнулась. – Да, слишком сильно мы стали зависеть от механизмов и приборов. Очутись сейчас эти эскулапы без реанимационной капсулы где-то в дебрях необжи-

той планеты, так бьюсь об заклад, не смогли бы ничем помочь пострадавшему даже с незначительной проблемой.

Вдруг тональность сигнала изменилась, и прибор изобразил тонкую горизонтальную линию. Медики еще больше засуетились. Ну еще бы! Чтобы в наш двадцать третий век, да кто-то умер молодым! Это же чрезвычайное происшествие!

Я вытянула свою призрачную шею, боясь пропустить момент выхода души из тела, и надеясь успеть разглядеть лицо мужчины с открытыми глазами, прежде чем появится над его головой светящаяся воронка и засосет его.

Но вылетела не новенькая душа свежепреставившегося, а Стоф! А вслед за этим тело мужчины выгнулось дугой, затряслось, как под напряжением, и он кашлянул.

Кашлянул так, что из его рта вылетело некое маленькое, почти прозрачное нечто и, с противным чмоканьем впечатавшись в щеку одного из «светил» медицины, упало на пол.

- Фу! Что это за гадость!? – аж подскочил тот.

Второй же спокойно надел перчатку, наклонился и, подняв с пола непонятную штуковину размером с ноготь большого пальца, поднял ее выше, разместив напротив яркого светильника.

- Откуда у пациента в трахее взялась xxxxx? (непереводимое биологическое название животного)

- А кто это? – заинтересовался второй, лишь бросив взгляд на пациента, за которого уже взялась заботливая система жизнеобеспечения.

- Ну, если по-простому, то это морское животное-симбионт. Туристы любят с их помощью нырять на мелководье и любоваться красотами подводной жизни. Прикладывают по одному существу к каждой ноздре перед самым нырком, и животное тут же присасывается к ней. А затем, словно фильтр, выделяет кислород из воды и передает в дыхательные пути реципиента, - принялся объяснять более осведомленный коллега.

Я же подлетела ближе, с интересом прислушиваясь и представляя то, о чем он рассказывал. Да, понырять таким способом я тоже мечтала! Но, увы, не успела.

- А что же тогда это существо делало в трахее мужчины?

- Не унимался первый эскулап.

- Да кто ж его знает? – пожал плечами второй. – Может, вдохнул нечаянно. Вот очнется, мы его и спросим!

После этих слов они оба повернулись к пациенту, повернулась и я. Над лежащим неподвижно телом мужчины зависла его душа. Глаза «новорожденного» призрака были широко открыты. Он растерянно огляделся, а затем перевел взгляд на лицо своего собственного тела.

- Ну и как ощущения? – хмыкнула я.

Призрак мужчины повернул голову в мою сторону, и глаза его расширились.

- Милада? Ты? Но ты ведь... умерла!

И тут я вспомнила! Потерявшийся в воспоминаниях кусок моей жизни встал на место, и я радостно оскалилась.

- Ну, привет! Мой дорогой! Вот и свиделись! Ненадолго ты пережил нелюбимую жену!

И тут призрак моего вдовца повел себя совсем не по-мужски. Он открыл широко рот и завизжал. Даже не способные услышать призрака живые работники от медицины принялись взволнованно озираться, каким-то шестым чувством ощущая что-то.

Продолжая визжать на одной ноте, новорожденный призрак принялся буквально долбиться в собственную грудную клетку, пытаясь вернуться назад. Мы со Стофом, обалдев, наблюдали за этим сумасшествием. И вдруг... призрак моего вдовца исчез! Он словно впитался в тело, вслед за чем прямая линия на приборе дернулась и поползла вычерчивать острые пики.

- Смотри! – пихнул локтем один медик другого. – Это какой-то сбой системы, или я ничего не понимаю!

- А что не так? Ожил ведь!

- Да нет! Ты посмотри, какую частоту пульса выдает аппаратура! Будто пациент только что с пробежки вернулся!

— Вот это жажда жизни! – с уважением в голосе протянул Стоф, пялясь на то место, где только что зависало это недопривидение.

— Это не жажда жизни! Это страх смерти. Между прочим, повторной, но уже от меня, - фыркнула я, задумчиво глядя на затрепетавшие ресницы приходящего в себя негодяя. – Это он меня убил! Ну, ничего. От меня не спрячется,

и МСТЯ моя будет ужасной!

Глава 2. Я сказала, слабительное, значит, слабительное!

Я нервно заметалась по узкому помещению медицинского бокса, не замечая, как иногда, вместо того чтобы привычно врезаться в стену и остановиться, пролетаю сквозь нее и тем же путем возвращаюсь обратно.

Мои призрачные пальцы то сжимались в кулаки, то разжимались. Я периодически бросала свирепые взгляды на все еще не пришедшего в сознание мужчину, горя желанием вцепиться руками в его шею и душить, душить...

Хотя... Я резко остановила свой хаотичный полет и задумалась. Подняла взгляд на замершего и с интересом естествоиспытателя, смотревшего на меня Стофа.

- Кроме того, как пролетать сквозь материальные объекты, мы еще что-нибудь умеем?

Крокарианец зашелся в каркающем смехе, потрясая своими полупрозрачными щупальцами.

- Мы умеем всё! Ну, разве что не можем быть видимы живым.

- Первая часть мне больше понравилась, - пробухтела я, - но вот только как я буду ему мстить, если он даже не сможет об этом узнать? Почувствовать?

— Это проще простого! – Стоф небрежно махнул щупаль-

цем и задумчиво уставился на «спящего красавца», хотя ему мой бывший муж явно казался уродом. – Но за это, - протянул он многозначительно и наставил на меня, словно перископ, один глаз, - за это ты расскажешь мне, за что ты так зла на своего самца!

Я поморщилась. Мне неприятно было даже вспоминать это, не то, что рассказывать. Кому понравится осознавать себя обманутой дурочкой, которую предали два самых близких человека. Все же, как хорошо было мне раньше, когда я не помнила всего этого.

Хотя... Тогда мне было очень скучно. Это надо же, дожила, развлекалась тем, что наблюдала, как похотливые самцы... Тьфу ты, мужчины, заглядевшись на марсианок, попадали в липкую слизь моноподов, а затем и в цепкие щупальца крокуса.

Но зато теперь... Теперь у меня есть цель! И более того, я наконец поняла, почему в момент смерти мою душу не затянула в себя сверкающая воронка.

Я снова посмотрела в лицо молодого красивого мужчины и усмехнулась. Оказывается, чтобы узнать человека лучше, так сказать, заглянуть в его душу, нужно всего лишь умереть! И, к сожалению, «начинка» человека далеко не всегда соответствует внешней оболочке.

Вот Дейв, например, очень красив! Во всяком случае, у него классически правильные черты лица, и все девушки на нашем курсе буквально гроздьями вешались на него. Но вы-

брал он меня! Хотя было бы чему радоваться! Если бы я только знала его лживую, двуличную натуру, ни в жизнь бы с ним не связалась! Но мало того, его душонка, оказывается, еще и трусливая! Я вспомнила, как совсем недавно она истерично визжала и старалась вернуться в тело, лишь бы избежать моей мести.

Между тем из реанимационной капсулы послышался стон, и мой вдовец прохрипел:

- Где я? Воды!

Умный аппарат немедленно поднес ко рту пациента гибкую прозрачную трубку, по которой сначала побежала чистая вода, а затем подкрашенный розовым питательный раствор.

- Вы, юноша, в медицинском блоке космопорта! – ответил второй, более умный медик. – Ваши показатели уже в норме. Если желаете, можете потихоньку подниматься! – Эскулап дотронулся до сенсора, и прозрачный колпак капсулы медленно откинулся в сторону.

- Что? Что со мной случилось? – Просипел Дейв и, поморщившись, потрогал шею. – Горло дерет.

- Да вот эта красавица у вас в трахее была! – Раскрыл ладонь медик, показывая ему прозрачный желеобразный кругляшок.

- Фу! Какая гадость! – Дейва передернуло, и он, морщась,

свесил ноги на пол.

Из коридора послышался шум.

- Пустите меня! Да пропустите же, я сказала! Там мой жених! – визгливый женский голос заставил меня поморщиться, и я перелетела поближе к Стофу, так как с его ракурса актеры этого неожиданного спектакля были как на ладони.

В и без того тесный реанимационный отсек ворвалась Лафлора собственной персоной! Подружка моя закаятая! И как всегда яркая, словно на карнавал собралась.

- Где он? Дэйв! – она бросилась к моему мужу и принялась ощупывать на предмет возможных травм, словно он не склизкой фигней подавился, а как минимум скатился с Эвереста!

- Со мной все хорошо! – прохрипел Дейв, отбиваясь от ее рук и смущенно косясь на посмеивавшихся медиков.

- Любезная! – обратился к Лафлоре тот, что показался поумнее, - вы не просветите нас, откуда в трахее вашего жениха могло оказаться... это? – он вытянул руку, раскрыл ладонь и теперь уже ей продемонстрировал «внешние легкие», как мы звали это существо в академии.

Подруга поморщилась и бросила ворчливо, вроде бы ни к кому не обращаясь:

- Тебе что, было мало напитков в баре шаттла? Зачем в моих вещах бутылку взял?

- А тебе что, простой воды для меня уже жалко? – просипел Дейв и снова поморщился.

- Воды не жалко! Но ты залез без спроса в мои вещи и выпил «внешние легкие»! С чем я теперь буду нырять в океане планеты Вирпл? – прошипела красотка и сдула со лба ярко окрашенную прядь волос: - Я не хочу напяливать на себя это уродское снаряжение, оно исказит мое лицо!

Эскулап, тот, который поглупее, фыркнул от смеха. Лафлора подскочила как ошпаренная и схватила со все еще раскрытой ладони второго медика желеобразный, уже изрядно подвявший без воды кружок.

- Отдавайте второй, и мы пошли! – рявкнула она, в свою очередь вытянув руку ладонью вверх.

- Милада! А можно я ей туда плюну протоплазмой? – не выдержал призрачный крокарианец.

- погоди, еще вспугнешь! – отмахнулась я, со все возрастающим интересом наблюдая за развернувшимся перед нами представлением.

- А это не к нам, любезная, это вы к своему жениху обращайтесь! – хихикнул смешливый медик, а его старший товарищ лишь криво улыбнулся.

- Я вас не понимаю! Выражайтесь яснее! – нервно топнула ножкой Лафлора, и яркая прядь ее челки снова сползла ей на лицо.

- Если я вас правильно понял, то ваш жених выпил воду из бутылки, где содержались «внешние легкие». При этом одно

животное случайно попало ему в трахею, а второе, по всей видимости, сейчас находится у него в желудке! – задумчиво протянул старший медик и окинул Дейва внимательным взглядом, словно примериваясь и прикидывая, в какой части организма мужчины сейчас находится второе существо.

- И... и что? И как? Как теперь его оттуда достать? – последовавший за этим вопросом острый, словно лазерный скальпель, взгляд подруги заставил моего муженька поежиться.

- А ты говоришь, плазмой плюнуть! – прошептала я своему призрачному приятелю, словно нас мог кто-то услышать. – Она бы сейчас убежала, и мы не посмотрели продолжение такой увлекательной пьесы!

- Да как достать? – почесал под прозрачной силикагелевой шапочкой голову более рассудительный медик. – В принципе, это существо имеет белковую природу, так что, думаю, скорее всего переварится в желудке. Но если вы желаете получить этот организм в целом виде, то выход один – слабительное!

- Давайте! Да поскорее! – едва дав мужчине договорить, выкрикнула Лафлора.

А я, увидев, как вытянулось и побледнело лицо моего бывшего мужа, звонко рассмеялась.

- Я правильно понимаю, - еле сдерживая рвущийся смех, а оттого повернувшись к подруге спиной, начал младший медик, - что вы, после прохождения этого существа через

пищеварительный тракт вашего жениха, планируете его использовать по назначению?

- Кого? Дейва? – подзависла подруга после такого витиеватого вопроса эскулапа.

Плечи мужчины подозрительно задержались, а затем слышался всхлип.

- Каким образом вы будете использовать по назначению вашего жениха, я тактично не буду уточнять, а вот насчет этого существа было бы любопытно узнать.

- Конечно буду! А иначе бы зачем его так ускоренно извлекать? – возмущенно фыркнула подруга.

- Тогда, - все также не поворачиваясь лицом и периодически подергиваясь, продолжил тот, - вам нужно поместить его в воду! Я имею в виду это существо, а не вашего жениха. Поместить в воду на несколько часов, а потом менять ее еще раза три-четыре, так как, как бы вам помягче сказать..., «внешние легкие» покинут организм не в совсем первозданном виде.

- Они что, впитают... - побледнела Лафлора и громко сглотнула, словно подавляя рвотный спазм.

- Вы меня совершенно правильно поняли! – кивнул мужчина, оборачиваясь и являя нам свое покрасневшее лицо. – Может, все же... снаряжение для подводного плавания? Там всего-то одна маска!

- Я сказала, слабительное, значит, слабительное! – схватив с ладони медика протянутую капсулу, Лафлора скоман-

довала: «Дейв! Поспешим к аэротакси! Нам нужно как можно скорее оказаться дома!»

Дейв, отвернувшись и пряча от врачей взгляд, встал на ноги и, пошатываясь, направился вслед за своей непреклонной половиной, а медики, уже не сдерживаясь, зашлись в громком хохоте.

- Ну что же ты? Даже не последуешь за ними? – Стофиус метнулся к выходу и застыл, колыхая призрачными щупальцами на легком сквознячке.

- А зачем? Я вспомнила своего мужа, вспомнила и все остальное! Я знаю, где находится наш дом. И я вскоре к Дейву наведаюсь! Но сначала ты меня научишь, как делать то, что умеют все призраки!

- Не раньше, чем ты мне расскажешь, что с тобой случилось и почему ты так зла на своего самца!

- Ну ладно, хорошо! – изобразила я глубокий вздох. – Полетели в какое-нибудь тихое местечко. А то надоело мне тут.

- Тихое местечко в космопорту? – телескопические глаза Стофа буквально вылезли на лоб. – Хотя... если подумать..., то тише медицинского блока разве что морг.

- Ну что ж, в морг, так в морг!

Глава 3. "Я мыслю, следовательно, я существую"

Помещение морга встретило нас стерильной чистотой, пустотой и тишиной. Как раз самая что ни на есть атмосферка, чтобы подумать о вечном. Но мне было не до этого. Совсем еще недавно преследовавшая меня апатия сменилась бешеной жадной деятельностью. Теперь я знала, отчего не ушла в свет. Вспомнила причину своей преждевременной кончины, и теперь у меня просто призрачные ручки чесались от желания сомкнуть их на шее Дейва.

Но, как говорится, «Выпьем за то, чтобы наши желания совпадали с нашими возможностями», а у меня как раз эти два критерия никак не желали совпадать.

Облетев по кругу помещение, полюбовалась на находившиеся под стеклом обнаженные тела в криозаморозке. Рядом с каждым из них значился текст с личными данными и причиной смерти. Я невольно вчиталась и поняла, что у этих бедолаг, как и у меня, не было шансов быть спасенными лишь по одной причине: нас нашли слишком поздно!

Не было самого ценного ресурса — времени! Когда на грани жизни и смерти, человека еще можно спасти, но при

условии, что он будет оперативно доставлен в медицинский центр и помещен в реанимационную капсулу. Но если по какой-либо причине этого не было сделано, то вот он результат — под стеклом в морозильной камере.

- Хорошо, слушай! — я резко повернулась к зависшему посередине помещения Стофиусу, терпеливо ожидающему мой рассказ. — Я родилась в состоятельной семье. Мои родители были отличными этнографами — специалистами по изучению различных народов, их культуры, традиций, быта и места проживания. Они облетели множество планет, а когда мать моя узнала, что ждет ребенка, отец купил большой участок земли и построил чудесный дом!

— Моя мать на несколько лет оставила свою профессию, всецело занимаясь мной, да и отец все чаще оставался с ней, занимаясь моим воспитанием. За прошлые годы работы они накопили достаточно средств, чтобы позволить себе жить безбедно еще очень долго. Но... их беспокойные, жаждущие приключений натуры звали отправиться в новое захватывающее путешествие! — я ненадолго замолчала, погружаясь в воспоминания своего детства.

— Милада! — тихо позвал меня крокарианец, и я посмотрела на него рассеянным взглядом, возвращаясь в здесь и сейчас.

- Что, Стоф?

- Можешь не рассказывать. Я и так научу тебя всему, что знаю сам, - его голос был непривычно тих. Я бы даже сказала,

что в нем сквозила грусть. А говорят, что гуманоидные расы сильно отличаются от всех остальных. Уж на что крокаианцы внешне напоминают огромных сухопутных спрутов, но эмпатия у них точно такая же, как и у людей. И я была благодарна своему приятелю за эту человечность.

- Спасибо, Стоф, но мне лучше, наверное, высказаться. В последний раз вспомнить и проститься с моей прошлой жизнью. Она, знаешь ли, была чертовски хороша! – я улыбнулась, вспоминая, как сначала злилась на родителей, когда они отправили меня в учебное заведение с проживанием, а сами снова улетели в очередную экспедицию.

- И все же я быстро освоилась и даже начала хорошо учиться. Кроме основных предметов, там давалась возможность изучать интересующую тебя область, так сказать, факультативно. Я занимала одну из кабинок для обучения, надевала очки дополненной реальности и... пропадала для всех, с головой погружаясь в необыкновенные, невероятные миры с фантастически прекрасной, хоть и чужой природой и населяющими их существами.

- А твои родители? – тихо прошелестел голос Стофа.
- Родители прилетали раз в несколько месяцев и забирали меня из школы. А потом следовал целый месяц бескрайне-

го счастья, когда мы развлекались как хотели, отдыхали на природе у своего собственного озера и делились друг с другом тем, что узнали за прошедшее в разлуке время.

- Именно тогда, заслушиваясь их рассказами, я поняла, что тоже хочу, как они, открывать новые планеты, находить аборигенов и налаживать с ними контакт! Оттого после отбытия мамы и папы в очередную экспедицию я с еще большим рвением бралась за учебу! Я мечтала, что поступлю в планетарную академию, выучусь и буду вместе с родителями летать в экспедиции!

Стеклянная дверь морга с тихим шипением отъехала в сторону, и вошел сотрудник в светло-сером комбинезоне, перед собой толкал аэроносилки. Набрав на панели управления у одного из тел код доступа, отошел в сторону. Замороженное, с покрытыми инеем мутными глазами тело медленно выдвинулось вперед, удерживаемое фиксаторами. Над аэроносилками пневмомеханизм развернул тело и уложил на них. Также медленно и невозмутимо работник морга покинул помещение, вынося заиндевевшего покойника.

- Знаешь. А ведь нас с тобой когда-то также... - я не смогла продолжить. Мы со Стофом понимающе переглянулись, и я продолжила свой рассказ.

- Постараюсь быть краткой! - после увиденного мне что-то уже не хотелось вдаваться в подробные воспоминания. Становилось совсем уже больно от осознания, как мне раньше было хорошо, но больше этого не будет! А ведь у меня впере-

ди еще могла быть долгая, насыщенная и, я надеюсь, счастливая жизнь. Но все испортил один мерзкий жадный гаденьш! Ну, всё по порядку!

- Мне исполнилось семнадцать лет, и я уже готовилась поступать в планетарную академию, когда пришло сообщение, что мои родители пропали! О них не было известий четыре месяца, и тогда, в связи с потенциально опасным местом их пребывания в последней экспедиции, их посчитали погибшими. Наш семейный юрист быстро оформил все документы, и я стала наследницей огромной территории с лесом, озером, особняком и очень приличным счетом в банке!

- Но мне все это было не нужно! Я не хотела возвращаться в опустевший дом и попросила юриста подыскать арендаторов. Меня не столько интересовали деньги, сколько желание, чтобы за домом ухаживали. А сама я все же поступила в академию, чтобы отучиться и продолжить дело своих родителей, пусть даже и без них.

- Уже на первом курсе я познакомилась с Дейвом! Он был очень красив и самоуверен! А что я тогда о жизни знала? Мне льстило, что из всех девочек на курсе он выбрал именно меня! А что? Я тоже была красива! Ну, все шесть лет мы были неразлучны. А сразу после получения дипломов поженились! Именно поэтому нашу пару не стали разбивать, а отправили вместе в нашу первую экспедицию, на планету, сплошь покрытую скалами.

- Не буду утомлять тебя подробностями, но так случилось,

что моя обувь на пневматических захватах и перчатки... короче, не знаю, как они могли отказать, но... я начала падать. Помню, что я еле держалась одной рукой за узкий уступ и тянула руку к своему мужу, прося помочь, но... он спокойно и холодно смотрел на меня и ждал.

- Ты можешь себе это представить, Стоф? Тот, кого ты любишь и кому доверяешь, просто смотрит и ждет, когда ты сорвешься в пропасть!? - я на мгновение замолчала, вспоминая, как все же мои пальцы соскользнули и как я падала, не отрывая взгляда от спокойно-безразличного лица мужа.

- Сам момент своей смерти я не ощутила. Видимо, это произошло мгновенно. Такая, как я сейчас есть, я вышла из своего разбитого в кисель тела тогда, когда меня с помощью гравилета на магнитной подушке и гидравлических захватов уже достали из глубокой расщелины и несли над скалами.

- Тебя не пытались спасти? - голос Стофа вырвал меня из тяжелых воспоминаний.

- Нет, уже было слишком поздно. Да и спасти то, во что превратилось мое тело, было бы вряд ли возможно. Если только все органы заменить? Да кости заново собрать? Во всяком случае, не в тех походных условиях. И вот теперь тот, кто хладнокровно ждал, когда я сорвусь, унаследовал все мое имущество! Он тратит деньги моих родителей! Он живет в нашем доме! И спит в нашей с ним постели с другими женщинами! - в моем голосе появились рычащие нотки, а пальцы сами собой скрючились на манер когтей.

— Вот такая ты мне куда больше нравишься! — крокарианец подлетел ко мне и дружески похлопал по плечу. — Нет смысла жалеть о том, чего уже не вернуть! Нужно смотреть только вперед и туда стремиться. Во всяком случае, мы с тобой знаем, что после смерти тела мы не умираем. Наша душа, наше сознание живо! Тело лишь наша временная и довольно хрупкая одежда. О ней нечего жалеть!

- «Я мыслю, следовательно, я существую» — прошептала я изречение какого-то древнего философа, понимая, насколько он был прав!

- Перед тобой открывается возможность посетить множество миров! И для этого тебе не нужно ничего! Только ты сама и твое желание!

Я буквально зависла, слушая Стофа и начиная понимать, что он, кажется, прав! Сквозь стены я уже научилась пролетать! А что мне стоит также проникнуть на пассажирский шаттл и лететь, куда я только захочу!?

- Вижу, что прониклась! — усмехнулся крокарианец. — Ну что, ты готова начать?

- Готова, - не знаю, как это объяснить, но я чувствовала внутри себя что-то сродни щеколке. Наверное, это радость и предвкушение!

- А с чего бы ты хотела начать?

- Не знаю. А что бы ты посоветовал?

- Ты есть хочешь?

- Что? Но мы же не едим! — я с подозрением посмотрела

на Стофа, уже не зная, всерьез он это говорит или просто издевается.

- Да, мы не едим! Но это не значит, что ты не можешь вспомнить хотя бы вкус еды и им насладиться.

Щекотка внутри меня стала сильнее, и мне уже хотелось прыгать от нетерпения, настолько невероятные вещи обещал мне мой приятель. И я просто кивнула, глядя на него во все глаза.

- Тогда летим! Приглашаю вас к столу, прекрасная Милада!

Глава 4. Первый урок комом

После уютной тишины морга шум и суeta спешащих на посадку пассажиров казались очень раздражающими, и я по-морщилась.

- А ты отключи звук, если тебе неприятно, - заметив мою гримасу, посоветовал призрачный учитель, направляясь в сторону ресторана и время от времени исчезая в телах живых, что торопились занять место в индивидуальных флаерах, которые доставляют пассажиров прямиком к нужному шаттлу.

Я же терпеть не могла, когда сквозь меня проходило тело живого гуманоида, а тем более не гуманоида. Поэтому совершала чудеса эквилибристики, технично и своевременно убираясь с их дороги.

- Это как так, отключить звук? – удивилась я, уходя от столкновения с существом, телом напоминающим человека, но имеющим огромную голову с круглыми фасеточными глазами, как у стрекозы. И я даже обернулась ему вследа, удивляясь, как у него только не ломается тоненькая шейка под такой тяжестью?

Кажется, Стоф мне что-то ответил, но я отвлеклась и не расслышала, тем более что мы, резко устремившись вверх,

обогнали прозрачную кабину лифта и уже пролетали сквозь переливающиеся мельчайшими гранями хрустальные двери шикарного ресторана.

Его просторный зал просто поражал воображение. Во-первых, своим размером, а также тонкими золотыми арками с мерцающей подсветкой, плавно переходящими в высокий потолок. Три стены ресторана, от пола до потолка, были стеклянные, и сквозь них открывался просто невероятный вид на голубое небо с плывущими по нему невесомыми облаками. Потолок тоже был частично стеклянным.

Я с ностальгией вспомнила, что пару раз обедала здесь с родителями. Как ни странно, но зал был почти пуст, не считая уже покидающих ресторан клиентов и праздно прохаживающихся туристов в ожидании своего рейса.

- Похоже, здесь нас не ждут, - констатировал факт Стоф и полетел к дальним дверям в другой зал, который был больше по вкусу негуманоидным расам да старым космическим волкам нашей расы.

Второй зал встретил нас гулом голосов да звоном приборов. Да, здесь определенно обедали!

Я по привычке попыталась глубоко вдохнуть, чтобы ощутить одуряюще великолепные ароматы высокой кухни, но... получилось лишь изобразить этот самый вдох. В мои несуществующие легкие не проникло ни молекулы воздуха.

- Ну и зачем мы сюда прилетели? Даже если бы мы могли как-то поесть, то ни запаха, ни вкуса ощутить мы не сможем! – пригорюнилась я.

- Еще как сможем! – усмехнулся Стоф, наставив на меня один глаз, а вторым обводя собравшуюся здесь пеструю публику.

Послышался гул взлетающего шаттла, и поверхность напитков в фужерах на столах покрылась мелкой рябью.

- Ну и как же ты собираешься меня угощать? – скептически хмыкнула я, пролетая над столом архексов, у которых на тарелках лежали куски сырого мяса чрезвычайно сомнительной свежести!

И хотя я не чувствовала запахов, меня аж передернуло. Я вспомнила предмет в академии по расоведению. Там кратко освещались последние сведения об известных разумных расах и краткое описание их особенностей. В том числе и их гастрономические предпочтения.

К сожалению, всё я не запомнила, но со вкусами этой была знакома. Так вот, то, что ели архексы, не стали бы есть с голодухи, даже многие хищные животные просто бы побрезговали.

- Я сейчас временно займу место души одного из посетителей ресторана и прочувствую всю гамму вкусов удивительных блюд! – пафосно произнес крокарианец и, как мне по-

казалось, победно сверкнул на меня ближайшим ко мне глазом.

Я недоверчиво хмыкнула.

- Ну да! И каким же это образом я пойму, что ты занял место души какого-либо существа и чувствуешь вкус еды? Может, ты просто затаился где-то там, в районе печени, и хихикаешь надо мной? Как я пойму, что в данный момент именно ты управляешь телом?

Стоф на мгновение задумался, но затем его глаза сошлись вместе в максимально высокой точке, что у него означало что-то вроде «Эврика!».

- Я придумал! Ты мне скажешь, что я должен сделать, и я это сделаю, но руками того существа, в которое вселюсь. Только это должно быть что-то необычное, чтобы ты точно поняла, что это я!

- Само собой! – с готовностью согласилась я, оглядывая все многообразие форм и расцветок присутствующих здесь разумных существ. А потом мне в голову пришла разумная мысль. – Эй! Стоф! Что-то я здесь не вижу ни одного твоего соплеменника! Да и мои куда-то подевались!

Если я правильно поняла нашу задумку, то мы должны получить удовольствие от еды! Но я, например, ни за что не буду есть ту полуразложившуюся гадость, что на тарелках у архексов!

- Да, я с тобой согласен! Подожди, я сейчас пролечу по залу и посмотрю, что кто ест!

Я кивнула и поднялась под потолок, с интересом следя оттуда за призрачным мельтешением спрутоподобного товарища. Довольно скоро он вернулся и победно сообщил, что нашел стол, за которым едят то, что, возможно, покажется ему вкусным!

Мы полетели в противоположный конец зала.

- А что вы едите? – поинтересовалась я.

- Мы, крокусы, питаемся нежнейшими листочками деревьев, что в изобилии произрастают на нашей прекрасной зеленой планете! – Стоф восторженно закатил глаза на затылок, а я, честно говоря, удивилась. Помня, какие у крокусов огромные тела, я бы, скорее, предположила, что они питаются исключительно мясом! Но вот как таким громадинам можно наесться зеленью, совершенно не понимала.

- И мы добываем самые нежнейшие листочки, залезая на самые верхушки деревьев! – добавил он.

Я чуть не фыркнула, представив себе слона, карабкающегося на верхушку дерева. Да уж, наверное, растения на планете Стофиуса в десятки раз больше наших земных.

— Вот этот стол! – торжественно провозгласил друг, зависая над центральным блюдом, в котором высилась внушительная гора свежей зелени. На тарелках сидевших за столом эстеритов еще копошились какие-то жучки, но я не стала их разглядывать.

Покопавшись в своей памяти, я выудила оттуда информацию, что это раса гуманоидов с гребенчатой вытянутой

формы головой и маленьким ртом, окруженным короткими, тонкими и белесыми щупальцами. А питаются они зеленью и насекомыми. Последних было тоже в достатке на столе, но друг нацелился исключительно на светло-зеленые нежные листочки.

У эстеритов, похоже, отмечалось какое-то важное событие! Несмотря на их стойкую нелюбовь к посиделкам в шумных местах, сегодня, в виде исключения, они пришли в ресторан и в данный момент торжественно слушали самого крупного и разряженного в пух и прах самца! Тот, по большей части, обращался к сидевшему напротив него сородичу.

Я прислушалась, надеясь уловить смысл его речи, но, к моему величайшему сожалению, ничего не понимала! А вот и первый минус призрачного существования! Я-то была уверена, что смогу понимать любой язык, но, увы и ах!

- Ну, я ныряю? – довольный Стоф завис над тем самым толкающим речь самцом.

- Стой! А проверочное задание?

- Ну, давай, скорее говори! Я уже предвкушаю нежнейший вкус этих чудесных листьев!

- Я не могу так сходу придумать! А если ты уже там будешь, в теле. Ты меня услышишь? – растерялась я.

- Думаю, да, - пробормотал друг, прямо-таки гипнотизируя центральное блюдо.

- Ладно, ныряй! Я полагаю, ты придумаешь, как дать мне знать, что теперь ты управляешь телом!

Я едва успела договорить, как Стоф белесым дымком буквально просочился сквозь черепную коробку в голову эстерита. Тот вздрогнул и, замолчав на полуслове, выпучил глаза. И здесь не нужно было никаких проверочных заданий, так как сразу было видно, что мой друг внутри существа.

Его сородичи удивленно переглянулись и что-то у него спросили. Но этот своеобразный аватар даже не взглянул на них, сосредоточив все свое внимание на зеленых листьях.

Он пододвинул к себе блюдо и с жадностью набросился на еду! Эстериты замерли, удивленно выпучив глаза на своего взбесившегося сородича. А Стоф, тем временем, попытавшись воспользоваться верхними конечностями, с непривычки не справился и, недолго думая, стал хватать листья прямо ртом, громко чавкая при этом.

Окружающие заметили, что за соседним столиком происходит что-то странное, и стали вставать, вытягивая шеи, стараясь разглядеть непонятное действо. Но вдруг самец эстерита, до этого с аппетитом поглощавший зелень, вдруг замер, выпучил глаза и, издав громкий курлыкающий звук, начал остервенело плевать!

Оплевав зелеными, основательно пережеванными листьями сидевших напротив него сородичей, вдруг замер и сразу обмяк, ословело моргая.

Мой же слух случайно выцепил из общей какофонии воз-

мущенных криков одну единственную фразу, сказанную на общегалактическом, и я ахнула.

Тем временем рядом со мной завис недовольный дух.

- Какая гадость! Как они могут есть такую жуткую горечь? – возмущался он, бросая гневные взгляды на растерянно вытирающихся салфетками эстеритов. Словно это они намеренно испортили ему вожденную трапезу.

- Стоф! Успокойся!

- Да что я? Это они...

- Стоф! Ты только что сорвал этому самцу помолвку, оплевав родителей невесты!

Глава 5. Я смогла!

Да, хотя ситуация получилась довольно прискорбная, и мне даже по-своему было жаль незадачливого эстерита, но я могла бы сказать только то, что ему просто не повезло! Не повезло оказаться в том месте и в то время, когда мой призрачный друг решил преподать мастер-класс!

Ну и что еще добавить? Пожалуй то, что я тогда смеялась так, как, наверное, в своей жизни никогда еще не смеялась, что чуть не умерла во второй раз, теперь уже от смеха.

Не знаю, чем оправдывался эстерит, но по окончании его бурной и эмоциональной речи оплеванные сородичи, сделав скорбные морды, принялись его, поглаживая, утешать. Молодец, выкрутился! Теперь я как никогда жалела, что не понимаю их речи. Как говорится: «Век живи...» Или не живи, но все равно учись!

Так сказать, несолоно хлебавши, мы убрались из того зала ресторана. Продолжать обучение у меня что-то не было желания, а у Стофа настроения. Оскорбленный в своих чувствах крокарианец, безвольно свесив щупальца, нарочно таранил попадающихся ему навстречу гуманоидов. Причем я заметила, что они при этом отшатывались назад, словно от сильного толчка, и, схватившись за грудь, удивленно оглядывались, желая понять, кто же их толкнул.

Становится все более интересно! Оказывается, мы можем не только беспрепятственно проникать сквозь любые материальные препятствия, но и каким-то образом вполне ощутимо воздействовать на них!

Я посмотрела на свои полупрозрачные руки и представила их на шее своего вдовца! Но нет! Это будет слишком просто! Мне, например, вися над пропастью и испытывая жуткий страх, довольно долго пришлось умолять Дэйва о помощи!

А с чем можно сравнить ужас падения в бездонную пропасть, когда, пролетая мимо острых скальных выступов, каждое мгновение ожидаешь страшного удара о землю или оказаться с размаху насаженной на каменное острие!? Да я, переживая этот животный страх, еще одну жизнь прожила! Настолько долго, как мне показалось, тянулся этот кошмар!

- Эй! Милада! Ты что? Что с тобой? Очнись! – я моргнула и отпрянула, когда перед моим лицом замельтешило прозрачное щупальце друга. – Я тут тебе душу изливаю! А ты меня даже и не слушаешь! – возмутился он.

- О чем ты мне душу изливаешь? – прорычала я, - о том, что тебе листья горькие подсунули? Тебя это волнует? А головой своей ты думать не пробовал? Хотя тебе и думать-то теперь нечем! Пристроился за стол существ, о которых тебе ничего не известно, и почему-то решил, что они должны питаться листочками именно с твоей планеты! А почему не со

своей? А? – не знаю, что на меня нашло, но я уже просто орала, выплескивая все, что меня терзало, на ни в чем не повинного глупого кроктарианца, работа которого даже не требовала особых напряжений мозговых извилин. При жизни он следил, чтобы погрузчик багажа случайно его не повредил и не потерял при доставке на шаттл.

Я вцепилась в Дейва и заглянула ему в глаза. Взгляд приятеля словно остекленел, и уже в следующее мгновение он закричал. Я от неожиданности оттолкнула его от себя и отлетела в дальний конец зала.

Инерция отнесла меня к большому столу из той категории, что для особо уважаемых клиентов. За этим столом сидела маленькая человеческая девочка, а перед ней на столе было множество тарелок и тарелочек с всевозможными деликатесами! Некоторые из них я знала, другие нет. И все же при взгляде на все это роскошество у меня аж призрачные слюнки потекли.

Ко мне сзади подлетел Стоф.

- Милада! Милада! Ты меня извини!

- Потом! Отмахнулась я, не глядя на него. Но краем сознания отметила, что Стоф за что-то передо мной извиняется, хотя, по сути, это я сейчас вела себя как последняя истеричка.

- Стоф, подожди! Мне кажется, я нашла правильный объект!

- Не-не, я такую гадость есть не собираюсь! – замахал он

щупальцами.

- Да не для тебя, а для себя! – отмахнулась я, не спуская глаз с объекта наблюдения. Девочка с брезгливым выражением на лице нехотя ковыряла изящной вилочкой в чем-то, даже на вид невероятно вкусном!

- Что? Нет, Милада! Ты еще не готова! – ужом завертелся вокруг меня приятель.

- Знаешь что? – я с трудом оторвалась от созерцания шикарного, как раз в моем вкусе, стола и посмотрела на Стофуса. – Первая же твоя демонстрация подселения сразу показала мне несколько твоих больших ошибок!

- И каких это? – взвился крокарианец, пытаюсь изобразить что-то типа «руки в боки».

- Ну, во-первых! - Снова отвернулась я от него, продолжая гипнотизировать шикарно накрытый стол. – Нужно выбирать лишь представителей своего вида! Во всяком случае, не попадешь впросак, не зная языка и правил поведения. Во-вторых, если это касается еды, то ты будешь уверен, что тебе не подсунут какую-то несъедобную гадость!

Стоф обиженно скривился, услышав это замечание, но промолчал.

- А, в-третьих, лучше выбирать кого помоложе, а еще лучше ребенка! Если ты будешь делать что-то не так, то все спишут на детские капризы! Ясно? Давай-ка поскорее объясняй мне, как правильно в тело входить, а то вон уже мама девочки возвращается! Сейчас увидит, что она не хочет есть, и

уведет ее!

- Ну... Я даже не знаю, как объяснить! – засуетился Стоф,
- ну, сначала летишь, как сквозь препятствие, а затем резко
тормозишь, чтобы не выйти из тела.

- А как я узнаю, что пора тормозить?

- Ты глаза закрываешь, когда пролетаешь сквозь стену?

- Закрываю! – кивнула я, наблюдая, как шикарно одетая
мамаша девочки, присев рядом со своим чадом, что-то ей
ласково втолковывает.

- Так вот, их не нужно закрывать! – я отвлеклась от созер-
цания идеального семейства, удивленно взглянув на друга.

- Пролетая сквозь препятствие, ты его видишь изнутри,
словно бы вошла в тень в солнечный день. А его дальняя гра-
ница выглядит чуть темнее, будто контур. Так вот, тебе нуж-
но остановиться перед этой границей! Тогда ты останешься
в теле. Временно! И теперь старайся прочувствовать, пред-
ставить, что конечности этого существа — это твои конечно-
сти! Старайся сосредоточить все внимание на верхних! Идти
с непривычки ты все равно не сможешь. И поторопись, когда
будешь есть! В любой момент родная душа может прийти в
себя и тебя вытолкнуть! Поняла?

- Поняла. «Вижу цель — не вижу препятствий» - пробормо-
тала я про себя, уже летя к девочке, так как мать встала со
стула и со словами: «Ну, если не хочешь есть, то и не надо,
пошли!» взяла ее за руку.

Что это еще за «пошли»? - возмутилась я и, не успев при-

вычно сжаться перед препятствием и закрыть глаза, вошла в тело девочки! Причем мне показалось, что я продвигаюсь сквозь кисель.

Увидев ту самую темную кромку границы между светом и тенью, я остановилась, пытаюсь изо всех сил представить, что у меня есть руки! И вот сейчас одну из них... Ах да, правую, я выдергиваю из ладони матери.

- Дорогая! Что такое?

- Я есть хочу! – пропищал тоненький голосок совсем рядом со мной. Получилось!

- Что? Ты же только что уверяла меня, что совсем не голодна!

- Я передумала! – пискнула я, возвращаясь за стол и усаживаясь. Стоф и тут ошибся. Возможно, много я бы не смогла пройти, но на два шага меня вполне хватило.

- Тогда поторопись! А то мы на посадку опоздаем!

- Да, да! Я потороплюсь! – я подхватила маленькую вилку и поняла, что пальцы меня не слушаются. Изящный прибор для еды то и дело выскальзывал из них. Я разозлилась! Время стремительно утекало сквозь детские непослушные пальчики! Я смахнула бесполезный столовый прибор на пол и схватила ближайший ко мне сложносоставной бутерброд прямо руками.

- Хелена! Что ты делаешь? – охнула мать.

- Так удобней и быстрее! – пробухтела я с набитым ртом. – Или мы уже не опаздываем? – и уже не обращая внимания на

ошарашенно замершую рядом со мной женщину, прикрыла глаза и начала есть.

Очнулась я, когда почувствовала, что меня кто-то трясет за плечи и с истерикой в голосе, зовет. Я открыла глаза и увидела склонившееся надо мной взволнованное лицо матери Хелены. И, судя по всему, я все еще находилась в теле девочки. А еще я лежала на полу, и от меня неприятно пахло рвотой. Сморщившись, я пожелала, чтобы это прекратилось, и... плавно взмыла вверх!

Пролетев сквозь тело женщины, увидел маячившего над ней Стофа. Крокарианец тут же бросился ко мне, забрасывая вопросами. Я остановила жестом их поток.

— Это было просто чудесно! Не припомню, когда еда мне казалась такой вкусной! — блаженно улыбнулась я, наблюдая, как с пола, покачиваясь, поднимается девочка. — А что с ней, то есть со мной, случилось?

- Да ты ела, словно не в себя! Передними щупальцами запихивая себе в ротовое отверстие всё, что было на столе! Я уж стал опасаться, что и посуду начнешь грызть! Настолько у тебя был безумный взгляд!

- Ну, первый блин комом.

- Что?

- Да не важно! Долго объяснять! Ну, а потом что случи-

лось?

- А потом тебя вырвало, ты упала на пол и потеряла сознание.

- Мда, это не есть хорошо, - я смотрела, как девочку все же уложили на аэроносилки, и мать произнесла слово «шаттл».

Все же, несмотря на мою выходку, на рейс они попадут. А сопровождающий аэроносилки медик сказал женщине что-то про нарушение пищевого поведения и недопустимости заставлять ребенка есть против его воли. Женщина часто закивала.

Я усмехнулась. Ну что ж, даже этот просчет принес хоть кому-то пользу! Теперь мамаша больше не будет заставлять девочку есть, если она сама этого не захочет!

И чувствуя себя безмерно счастливой, я закружилась по залу. Теперь мне оставалось лишь только тренироваться! Доводить до совершенства свои новые умения! И вскоре я смогу вернуться в свой дом и показать Дейву, кто в нем истинная хозяйка! Мои восторженные мысли были прерваны удивленным голосом Стофа.

- Милада, посмотри! А это случайно не твой самец идет?

Дорогие читатели!

Если вам нравится эта история, то приглашаю вас в еще одну, не менее увлекательную, о попаданке в тело безумной

принцессы и строптивом монархе!

**Всего лишь один неосторожный шаг, и моя душа профессиональной соержанки попадает в тело безумной младшей принцессы, а совершившие этот жуткий обмен родители отправляют свою «кровиночку» в другое королевство с важным заданием.
Использовать ли мне свои прошлые умения или просто быть самой собой, покажет время и... странный каприз сурового монарха...**

Читать здесь: <https://litnet.com/shrt/0VBm>

Глава 6. Дейв, тебе не уйти!

Я резко обернулась и уставилась на направлявшуюся к посадочной зоне сладкую парочку в одинаковых нежно-голубых с белыми обводами комбинезонах. Мужчина бережно приобнимал за плечи платиновую блондинку с позолоченными кончиками волос. За ними, как привязанная, на некотором отдалении, левитировала багажная платформа с багажом.

- Черт! Не может быть! Это и правда Дейв! Но что он здесь делает? И куда подевалась Лафлора? – я растерянно смотрела вслед сладкой парочке. Вот они прошли идентификационный контроль, и за ними закрылись стеклянные двери, отделяющие зону пассажирского терминала от зоны посадки.

К ним подлетел флаер, доставляющий пассажиров непосредственно к пассажирскому шаттлу. Приняв на борт пассажиров, транспорт приподнялся над землей и набрал скорость. Багажная платформа пристроилась за ними.

- Я не поняла! Куда это он направляется? – я была просто ошарашена и сбита с толку, и я еще не чувствовала себя готовой пускаться во все тяжкие. Пока максимумом, да и то лишь в планах, было посещение моего особняка и разыгрывание роли злого полтергейста. Хотя о добром я и не слышала.

- Куда направляется твой самец, я не знаю. Но, судя по количеству багажа, могу предположить, что надолго, - задумчиво ответил приятель.

Я метнулась к стеклянной стене, отделяющей здание космопорта от улицы. Серебристая капля флаера, обогнув направлявшихся в нашу сторону пассажиров только что приземлившегося шаттла, скрылась из виду. Я в панике заметалась.

- Нет! Нет! А если он очень надолго улетает? А если он уже продал мой особняк с землей и купил дом, ну, например, на Марсе? Или еще на какой планете?

- Ну, тогда ты не выполнишь то, отчего твоя душа не ушла в свет. И тогда тебе придется вечно болтаться между живыми и мертвыми. Без цели! Вечно! И поверь, жизнь и даже смерть без цели невозможно скучны.

Я удивленно покосилась на разглагольствующего о высоких материях приятеля и невольно отвлеклась от созерцания возвышавшегося вдалеке пассажирского шаттла, в сторону которого и направился мой благоверный. Бывший!

- Что же мне тогда делать?

- Как что? Лететь следом! Догонять! – махнул щупальцем Стоф.

- А меня на улице ветром не унесет? - уже почти решившись на этот безумный шаг, я вытянула вперед руку и, пройдя ею сквозь стекло, пошарила на противоположной стороне. Как ожидалось, ни прохлады, ни ветерка я не ощутила.

- Не унесет. Лети!

- Только если с тобой!

- А я-то тебе зачем? - изобразил пожатие плечами приятель.

- Ты меня еще не всему научил. Я одна не справлюсь! Ну, пожалуйста! Полетели вместе! - уже взмолилась я, слушая, как до противности приторный женский голос объявляет готовность к старту шаттла... Точно! Дейв и вправду на Марс собрался!

Несуществующее сердце, между тем, болезненно сжалось. Ведь я вспомнила, как мы с ним мечтали, что после академии обязательно слетаем на Марс, прежде чем отправимся на свое первое задание.

- Да я... - замялся приятель, и я скосила на него взгляд. - Я-то знаю, как и что здесь, на Земле. Но в открытом космосе еще не бывал.

- Вот заодно и побываешь! - вдруг решила я и, ухватив Стофа за щупальце, зажмурившись, рванула сквозь стекло. Я еще какое-то время пролетела по прямой, не открывая глаз и волоча, словно на буксире, призрак крокарианца.

Открыть глаза меня заставило привычное ощущение торможения. Я вновь в полете прошивала своим призрачным телом материальные тела пассажиров, пестрой толпой бредущих к зданию космопорта.

И на сей раз я не ощутила привычной брезгливости, лишь только твердый расчет. Они тормозили меня, а шаттл Дейва вот-вот взлетит!

Я круто взмыла вверх и понеслась над их головами, держа в поле зрения, как в прицеле, корпус нужного мне транспорта.

Вдруг послышался оглушающий рев, шаттл задрожал и начал медленно, словно нехотя, подниматься над землей.

- Не-е-ет! - закричала я, еще больше ускорившись, и вновь устремилась вперед и вверх, догоняя корабль по касательной. В какой-то момент я увидела, что обе мои руки вытянуты вперед, как у Бэтмена в полете. Как будто в моем теперешнем состоянии меня может тормозить воздух.

Я поняла, что теперь лечу одна, оставив своего приятеля далеко позади, но меня уже было не остановить. Я смотрела только вверх и вперед, на вырывавшееся из сопла корабля пламя.

Казавшееся снизу светлым и голубым небо стало, наоборот, темнеть, а над моей головой разверзлась чернильная темнота, и лишь яркое пятно пламени, в котором сгорали остатки топлива, служили мне ориентиром. Я понимала, что скоро шаттл выйдет из зоны, в которой верхние слои атмосферы содержат последние крохи кислорода, и пламя из сопла превратится лишь в еле заметные белые струи.

Постаравшись зафиксировать направление полета корабля, я обернулась. Земля отсюда казалась зелено-коричневой,

с голубыми прожилками, вогнутой чашей, а на ее фоне трепыхалась какая-то полупрозрачная голубоватая клякса.

- Стоф, это ты что ли? – я искренне удивилась появлению друга, так как была уверена, что он вернулся на Землю. Я немного сбавила скорость, не выпуская из поля зрения жирную точку шаттла.

- А ты еще кого-то ждала? – усмехнулся Стоф, догоняя меня.

- Честно говоря, уже никого не ждала. Думала, что одна теперь буду. Что ты вернулся на Землю!

- А я и вернулся! – возможно, мне показалось, но в голосе приятеля послышались виноватые нотки.

- Тогда как ты оказался рядом со мной? Как успел догнать?

- Просто пожелал!

— Это как это? – опешила я.

— Вот я и говорю, пропадешь ты без меня! Тебе еще учиться и учиться! В таком случае, придется это делать на ходу. Итак, урок первый! Если ты хочешь куда-то быстро попасть, то просто подумай об этом месте!

- Что? Так просто? Мы даже так умеем? – заволновавшись, что шаттл уже почти скрылся из виду, поспешила пожелать оказаться сейчас же рядом с ним.

Но чудеса как такового не произошло. Но и то, что ско-

рость моего перемещения многократно увеличилась, я поняла по тому, как далекие бледные точки звезд смазались, превратившись в белесые длинные линии, идущие параллельно моему курсу. Сияющий одним боком от отраженных лучей солнца шаттл стремительно приближался.

Ну, Дейв, держись! Тебе не уйти!

Глава 7. Рассказ Стофа

Черная махина космического шаттла приближалась медленно, но неуклонно. Через некоторое время я даже успокоилась, осознав, что, несмотря на нешуточную скорость, какую он развивает, я все равно двигаюсь быстрее, а значит, никуда Дейв от меня не денется!

Удивленная непривычной тишиной в присутствии своего призрачного приятеля, я обернулась. Стоф, еле шевеля прозрачными щупальцами, парил рядом, уставившись на какую-то невидимую точку необъятных просторов космоса.

Я озадаченно посмотрела на него, не понимая, что же вызвало мое недоумение, но тут же вспомнила, как двигался призрак кроктарианца там, на Земле, и мне стала понятна разница.

- Стоф! Э-э-эй! Стоф! Отомри!

- А? Ты что-то сказала? – даже интонация его голоса была какой-то не такой, задумчивой, что ли?

- Пока ничего. Но собираюсь спросить.

- Спрашивай! – и снова какая-то мечтательность в его голосе.

- Ну нет! Я так не могу! Не могу думать о чем-то другом, пока не разберусь в непонятном!

Стофиус моргнул попеременно каждым глазом и с удивлением уставился на меня.

- Отчего ты вдруг стал таким задумчивым? Почему я там, внизу, тебя таким не видела?

- Знаешь, Милада. Я, наверное, должен поблагодарить тебя за то, что ты показала мне космос!

Я опешила. Уже шел второй век космических технологий, и я еще не встречала ни одного разумного существа, которое бы ни разу не побывало в космосе!

- Стоф, я не понимаю, о чем ты! Объясни толком, как так получилось, что ты ни разу...

— Это грустная история, — перебил он меня, вновь погружаясь в свои мысли. — Мои родители принадлежали к разным кастам. Я давно понял, что у вас, людей, всё устроено проще, чем у нас. Моя мать была из самой высшей касты, а отец — из касты низших слуг. Но они полюбили друг друга и решили сбежать.

- Это было очень рискованно! Если бы родители моей матери поймали их, они имели бы право убить отца на месте. Однако моим родителям долгое время удавалось скрываться, живя в съёмных углах, и отец подрабатывал, где только мог. Они тратили совсем немного денег на еду и жильё, а большую часть откладывали, собирая галактические кредиты, чтобы купить билеты на пассажирский шаттл и улететь на любую из планет федерации.

Я перевела взгляд на окружающий нас космос и обратила внимание, что звезды уже не проносятся мимо, создавая ощущение размазанных белесых полос, а находятся на своих

местах, загадочно подмигивая.

- Стоф! Извини, что перебиваю. Мы что, стоим на месте?

Крокарианец несколько раз моргнул, словно выныривая из своих воспоминаний, и тоже огляделся.

- Нет, мы летим. Но с обычной скоростью.

- Как так? А почему? – заволновалась я, глядя на уже довольно различимый корпус шаттла, пытаюсь прикинуть, стал ли он дальше с того момента, как я заговорила со Стофом.

- Мы отвлеклись на разговор. А с огромной скоростью мы можем лететь, только сосредоточившись на цели. Понимаешь?

- Чего ж тут непонятного? – хмыкнула я. Прописная истина: «Я мыслю, следовательно, я существую»!

- Да! Да! Все именно так. Да мы сейчас, собственно, и есть лишь сгусток мысли.

- А как же то, как мы выглядим? – искренне удивилась я. Мне становилось все интереснее разгадывать загадки мироздания, и даже месть моему вдовцу отошла на второй план.

- Всё та же история! – Стоф махнул щупальцем. – Ты привыкла себя ассоциировать с тем телом, в котором помнишь себя живую. Вот ты этот образ и проецируешь в окружающее пространство. А на самом деле, ты можешь себя представить кем угодно, и твой нынешний облик изменится!

— Какой смысл, если меня никто не видит? — вздохнула я, но тут же осознала, что этот вздох был ненастоящим, придуманным мной. Мне не нужен был воздух, и я не чувствовала

ла обжигающего космического холода, который мог бы превратить меня в ледышку.

В моём нынешнем состоянии я могла видеть и слышать, но была лишена обоняния. А значит, не могла наслаждаться множеством чудесных ароматов: свежескошенной травы, дождя, цветов...

- А представь, что ты бы ощущала запах еды, но знала, что не сможешь ее попробовать? «Как бы ты это назвала?» — ехидно спросил Стоф, и я поняла, что, похоже, последнюю фразу произнесла вслух.

- Танталовы муки, - проворчала я, понимая, что крокарианец в этом совершенно прав.

- Что? Что ты сейчас сказала?

Я перевела взгляд на смешно вытянувшего в струнку свои глаза на стебельках, как у земных ракообразных, приятеля.

— Это из земной мифологии. Расскажу как-нибудь. Ну, а если коротко, то это означает нестерпимые мучения от осознания близости желанной цели и невозможности ее достигнуть.

- Даа, как верно подмечено!

- Ладно, Стоф, мы еще вернемся к этому вопросу. Дорасскажи свою историю, извини, что перебила!

Взгляд крокарианца снова подернулся дымкой, словно он мысленно перенесся в прошлое своих родителей.

— Вот так и я появился на свет, пока мои родители скрывались от преследования. Несколько лет мы скитались по са-

мым неблагополучным районам наших городов, где родители моей мамы не стали бы нас искать. Однако однажды нанятый ими ищейка всё же обнаружил наше последнее убежище. К счастью, отца успели предупредить соседи — мы жили бедно, но дружно.

Родителям пришлось срочно покинуть планету, но так как они ещё не успели получить новые документы, они смогли только нелегально оплатить перелет в багажном отсеке.

Стоф на мгновение замолчал, и мне даже показалось, что на его глазах заблестели слезы. Но у призраков же не бывает слез? Или бывают, призрачные? Когда на душе совсем уж хреново.

- Там было очень холодно! Очень! Я плохо помню, но все же помню, что мы уже совсем замерзли и даже попрощались друг с другом. А потом я будто-то бы уснул. Проснулся уже в реанимационной капсуле. На Земле... Мои родители замерзли насмерть. И лишь я чудом выжил, так как еще какое-то время согревался теплом их тел.

Я содрогнулась, представив все это. Но просить больше не рассказывать я не могла, так как понимала, что бедолаге нужно выговориться. Почему-то мне показалось, что об этом он никому не рассказывал.

— После этого я попал в «Дом ребёнка», где встретил таких же, как я, детей разных рас, оставшихся без родителей. Там я прошел обучение первых семи ступеней, а потом мне помогли устроиться на работу в космопорт.

— О своей нелепой гибели я не хочу рассказывать. Я сам виноват: засмотрелся на взлетающий шаттл. У меня была мечта — побывать на других планетах, а вместо этого я погиб так глупо, да ещё это и не сразу заметили, поэтому и не смогли спасти. Было слишком поздно! Да, жизнь у меня не задалась с самого детства! — с иронией добавил Стоф.

— Но все же, наши мечты так или иначе сбываются! И твоя тоже скоро сбудется! – подбодрила я беднягу.

— Это какая же моя мечта сбудется?

— Как это какая? Побывать на других планетах! Летим же!? – улыбнулась я Стофу, желая подбодрить. – А ну, давай с тобой наперегонки! Кто последний долетит до шаттла, тот – тухлая еда архексов!

Едва я подумала о своей цели, скорее долететь до шаттла, как звезды снова пришли в движение и словно размазались вдоль моего пути. Не успела я опомниться, как темный шишковатый корпус корабля оказался прямо перед моим носом.

- Стоф, а что мы будем дальше делать? – обернулась я к подоспевшему крокарианцу, но о своем выигрыше даже не вспомнила. Предстояло сделать следующий шаг. Шаг внутрь пассажирского шаттла, а мне вдруг стало очень страшно!

Дорогие читатели!

Следующие главы будут выкладываться один раз в 2–3 дня.

Но, конечно же, я буду стараться делать это чаще!

Глава 8. Мультисемейка

Хитрый крокарианец в этот раз не стал меня уговаривать и убеждать, что это совсем не сложно и не страшно — проходить сквозь материальные объекты. Этот доморощенный психолог поступил куда хитрее! Он просто мгновенно прошел сквозь обшивку шаттла, оставив меня одну!

Я нервно огляделась. И именно сейчас, когда рядом не слышалась постоянная болтовня моего приятеля, космос, черный и бескрайний, показался мне даже не враждебным, а равнодушным, что было гораздо страшнее. На меня вдруг нахлынуло ощущение ужасного одиночества, и даже показалось, что по моему призрачному телу побежали мурашки.

Волна панического страха нахлынула неожиданно, и я, как совсем недавно дух моего вдовца в собственное тело, ломанулась сквозь титановую обшивку корпуса шаттла.

Прохождение этого мнимого препятствия прошло легко, но все же оставило ощущение чего-то неприятного, словно я голышом пробежалась сквозь крапиву.

Но я быстро позабыла про временное неудобство, поспешив с любопытством осмотреться. Этого вредного Стофа нигде не было видно. А раз так, то я тоже не собиралась его дожидаться, а отправилась изучать пассажирский корабль премиум-класса для очень состоятельных пассажиров в гордом одиночестве.

По мере продвижения по широким коридорам с мягко меняющимися цвет стенами и заглядывая мимоходом сквозь двери в каюты, я все больше убеждалась, что билет на такой шикарный транспорт должен стоить целое состояние!

Да, мой отец не был беден и оставил мне приличное наследство. Но не настолько, чтобы я могла себе позволить подобную роскошь! В то, что мой коварный вдовец продал свое наследство и половину потратил на этот перелет, я все же не верила. Слишком он был расчетлив и скуп, иначе не решился бы на убийство. Ему нужны были мои деньги! А раз так, то явно не для того, чтобы их мгновенно спустить на временные удобства.

Дальше я летела, заглядывая в каждую попадавшуюся мне на пути дверь и все больше недоумевая. Ведь в этом шаттле можно было бы запросто прожить несколько лет, так и не посетив каждый из предложенных здесь бассейнов, спортивных залов, SPA-зон и так далее.

Поэтому мне все больше хотелось узнать, каким образом Дейв попал во все это великолепие!? А еще, куда же подевался Стоф? Это было очень на него не похоже, оставить меня хоть на время в покое.

Обогнав меня, еле слышно гудя, пролетел робот-официант, неся на себе нешуточный ассортимент явно дорогих де-

ликатесов. Забывшись, я втянула носом воздух, желая ощутить их аромат, но, конечно же, ничего из этого не вышло.

Опечалившись, я все же поспешила следом за ним, справедливо полагая, что там, куда несут еду, наверняка должны быть живые существа! Ведь за все время моего полета по коридорам шаттла я так и не встретила никого. Видимо, команда вся на своих рабочих местах, а вот пассажиров здесь совсем мало. Подозреваю, что это частный шаттл. Тогда тем более интересно, в каком качестве на нем присутствует Дейв?

Наконец, официант подлетел к полукруглой двери. Она плавно ушла в стену, и я увидела шикарную гостиную! Большие панорамные окна с видом в открытый космос и белоснежный полукруглый диван перед круглым и таким же белоснежным столом.

За ним сидели четыре человека: две женщины и два мужчины. В одном из мужчин я сразу узнала Дейва, а в юной красотке — ту самую блондинку, с которой он в обнимку шел на посадку в частный шаттл.

Я рванула к ним и зависла напротив Дейва. Мне очень захотелось посмотреть в его бесстыжие глаза и наконец узнать, что он здесь забыл!

Глаза моего бывшего мужа смотрели сквозь меня, и ни в одном из них я не разглядела ни стыда, ни совести. А разговор за столом шел о каком-то бизнесе и блестящих перспективах.

Прослушав с полчаса их деловую болтовню, я более-менее уловила ее суть. По всему выходило, что это действительно очень состоятельная семья, и хозяева этого роскошного шаттла — именно они. И каким-то мистическим образом дочурка этой мультисостоятельной пары влюбилась в Дейва!

Но что самое поразительное, что он каким-то образом смог предстать перед ними как удачливый бизнесмен! Ну, не знаю, возможно, он продал все, что принадлежало мне, и вложился в какой-то бизнес, и у него все неожиданно получилось? Даже не знаю! Да что там говорить! Я даже не знаю, сколько времени я, словно неприкаянная, слонялась по залам космопорта, пока память окончательно не вернулась ко мне!

Как бы то ни было, родители этой светловолосой красотки явно одобряют выбор своей дочери, и с этим нужно что-то делать! Насмотревшись вдоволь в наглые глаза своего бывшего и на его не идущую ему прилизанную прическу, я перевела взгляд на родителей девушки.

Мне показалось, что им примерно лет по сорок. Но меня больше всего заинтересовала их внешность! Мужчина оказался чернокожий, с короткими курчавыми волосами, а вот его жена, напротив, европеоидной расы, с белоснежными волосами. Ну прям как день и ночь! Интересная парочка!

Вскоре разговор перешел на более отвлеченные темы,

вращаясь вокруг недавно открытых планет и того, что в них есть привлекательного для открытия туризма. Судя по всему, это и есть бизнес этой семьи.

Я заскучала. Мой взгляд произвольно скользил по шикарному накрытому столу, по экзотическим, невиданным мне доселе блюдам, в которых состоятельная семейка нехотя ковырялась малюсенькими вилочками, и до того мне стало обидно!

Я практически ничего не успела повидать и попробовать в своей жизни и уже не успею! А этот мерзкий тип, так легко распоряжающийся чужими жизнями, будет себе процветать и, словно кровососущее насекомое, использовать других в своих корыстных целях! Ну уж нет! Только через мой... дух!

Так! Если я вселюсь временно в эту блондинистую красотку, то, что бы она ни вытворяла, Дейв не откажется от нее из-за денег ее отца. А это значит, выход один... и он мне очень не нравился.

А еще я подумала, что здесь нужно действовать очень осторожно. Если я сейчас представлю Дейва, словно свинью, случайно попавшую на праздник жизни, родители невесты подумают, что будущему зятю просто стало плохо, и отправят его на лечение! Да еще посочувствуют при этом. Ведь до этого они его знали как очень культурного и воспитанного.

А вот если порционно представлять Дейва в не совсем приглядном свете, то тогда они решат, что раньше он прилеплялся, а вот теперь проявляется его настоящая суть. Так

что я Дейву больше не дам наживаться за чужой счет!

Я настроилась, глядя в центр груди своего бывшего и стараясь не смотреть в лицо, иначе не решусь, и тут...

- Милада! Милада! Я тебе такое расскажу! Я тут встретил...

- Не сейчас, Стоф! – рыкнула я и рванула вперед.

Глава 9. Диверсия

Возможно, в этот раз сказалось то, что мой приятель помешал мне сконцентрироваться своим внезапным вмешательством. Я влетела в сумрак, показавшийся мне некоей желеобразной субстанцией, и, проскочив его, вылетела наружу.

- Дейв! Тебе плохо? – в голосе невесты моего вдовца я услышала нотки беспокойства и обернулась.

Над столом, с интересом вытаращив свои лупелки, завис Стоф, но я сразу перевела взгляд на побледневшего Дейва. Я, собственно, и сделать-то ничего не успела, но он уже сидел бледно-зеленого цвета, а его новоиспечённая невеста промокала белоснежной салфеткой ему лоб.

Ути-пути! Какие нежности, - фыркнула я и на мгновение даже подумала, не оставить ли мне их в покое. Но тут же отбросила эту сентиментальную мыслишку подальше. Умри я своей смертью, я бы и не подумала мешать Дейву устраивать свою дальнейшую личную жизнь, но он сознательно от меня избавился.

Еще раз окинув его взглядом и убедившись, что мужчина выглядит, как после хорошей качки, решила, что на первый раз достаточно, и повернулась к Стофу.

- Ну что, звал? И вообще, объясни мне, пожалуйста, почему ты меня бросил и куда подевался?

- Ты не представляешь! – крокарианец аж завертелся

волчком на месте. Не припомню, чтобы я хоть раз видела его в таком возбуждении. - Ты не представляешь, кого я здесь встретил!

Позади меня послышался звон хрусталя, и густой бас отца блондиночки произнес:

- Ну, давайте поднимем бокалы за знакомство с таким самодостаточным и перспективным молодым человеком!

- Выпьем за моего жениха, папа! – манерно пропищала девушка.

- Конечно, за жениха! – улыбнулся темнокожий мужчина, сверкнув белозубой улыбкой, и будущие родственники чокнулись бокалами.

- Подожди-ка, Стоф! У меня есть одна идея! – и я с места, как будто к себе домой, стартанула в тело Дейва. На этот раз я не перескочила призрачную границу, а, вовремя затормозив, сосредоточила все внимание на его руке, в которой он держал хрупкий сосуд с напитком. Рука его дрогнула, но удержала бокал.

- Пейте-пейте! Это чудесное вино с Альдебарана! – не совсем верно истолковав замешательство будущего зятя, подбодрил его отец девушки.

- Ах, ну только если с Альдебарана! Тогда другое дело! – ответила я, и мое временное пристанище пробасило знакомым голосом над самым моим ухом. Хотя ухо это было не мое, да и все тело целиком... Но меньше всего я сейчас ста-

ралась думать о том, что у этого тела находится в штанах... Я, конечно же, уже давно не была девочка-божий одуванчик, но то, что это самое болтается сейчас у меня... там. Нет-нет! Не отвлекаться! А то будущий тесть уже странно на меня по-сматривает!

- Да-да, на самом-то деле я совсем не пью! Но ради такого дела, ради знакомства... - я вытащила изящную, похожую на модель молекулы ДНК трубочку из бокала, бросила ее на стол и одним глотком осушила бокал!

Горло обожгло фруктово-мятным вкусом, а в нос ударили колючие пузырьки. Глаза немедленно заслезились, и я закашлялась. Схватив со стола единственный имеющийся в наличии напиток в таком же красивом, как и бокалы, графине, прямо из горлышка отхлебнула из него три глотка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.